

О.А. Шавловская,*д.м.н., ведущий научный сотрудник лаборатории патологии вегетативной нервной системы НИО неврологии Научно-исследовательского центра Первого МГМУ им. И.М. Сеченова***O.A. Shavlovskaya,***MD, senior research fellow of the Laboratory of autonomic nervous system pathology of the Research department of neurology of the Research Centre of the I.M. Sechenov First MSU*

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ: ВИРУСНЫЙ ЭНЦЕФАЛИТ A CLINICAL CASE: VIRUS ENCEPHALITIS

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Ольга Александровна Шавловская, ведущий научный сотрудник лаборатории патологии вегетативной нервной системы**Адрес:** 119435, г. Москва, ул. Россолимо, д. 11., стр. 1**Телефон:** 8 (925) 383—98—73**E-mail:** shavlovskaya@mma.ru**Статья поступила в редакцию:** 29.05.2013**Статья принята к печати:** 20.06.2013

Аннотация. Представлен случай пациентки с вялотекущим течением вирусного энцефалита, ассоциированного с цитомегаловирусом и вирусом простого герпеса I типа. Диагностика энцефалита основана на определении специфических антител к вирусу герпеса I типа и цитомегаловируса в крови. Из анамнеза известно: больная 46 лет, в возрасте 20 лет перенесла атаку опоясывающего герпеса с локализацией в области лица, до 39 лет герпетических высыпаний не было, в период с 43 до 45 лет постепенно стали нарастать неврологические проявления в виде легкого левостороннего гемипареза. В 46 лет перенесла герпетическую ангину. При исследовании: МРТ головного мозга; картина многоочагового поражения белого вещества, которое следует дифференцировать с демиелинизирующим заболеванием; вызванные потенциалы разных модальностей и глазное дно — норма. В иммунологическом статусе: повышен титр антител класса G к цитомегаловирусу до 39,66 Е/мл ($N > 9$ Е/мл), при повторном исследовании через 1 мес. отмечено нарастание титра антител класса G к цитомегаловирусу до 200,4 АЕ/мл ($N > 6$ АЕ/мл), и повышен титр антител к вирусу простого герпеса I типа до 7,51 Е/мл ($N > 0,9$ Е/мл). На фоне постоянной терапии антивирусными препаратами (валтрекс, фамвир) получена положительная динамика клинических проявлений, отсутствует отрицательная динамика на МРТ.

Annotation. The review researches on a case of a virus encephalitis associated with a cytomegalovirus and herpes simplex virus. Diagnostics of encephalitis is based on definition of specific antibodies to a virus of herpes and a cytomegalovirus in blood. Anamnesis data: the patient of 46 years, at the age of 20 years the patient transferred attack of varicella-zoster virus with localization in a face, till 39 years of herpetic virus attacks wasn't, during the period from 43 to 45 years neurologic manifestations in the form of a lung left-side hemiparesis gradually began to accrue. To 46 years have a herpetic throat infection. MRI: diffuse hyperintense lesion of white substance; the evoke potentials of different modalities and eye — normal. Immunological status: the antibodies of a class G to a cytomegalovirus was 39,66 E/ml is raised, at repeated research in 1 month is noted increase of a caption of antibodies of a class G to a cytomegalovirus to 200,4 AE/ml, and the caption of antibodies to a virus of simple herpes of I type to 7,51 E/ml is raised. Against continuous therapy by anti-virus preparations (valtrex, famvir) it is received positive dynamics of clinical manifestations, is absent negative dynamics on MRI.

Ключевые слова. Вирусный энцефалит, герпетический энцефалит, острый диссеминированный энцефаломиелит, цитомегаловирус, вирус простого герпеса.

Keywords. Virus encephalitis, herpes virus encephalitis, acute disseminated encephalomyelitis, cytomegalovirus, herpes simplex virus.

Вирусные энцефалиты остаются одними из наиболее тяжелых видов поражений нервной системы. Ведущая роль вируса в морфологии и патогенезе воспалительного процесса в ЦНС при целом ряде заболеваний (таких как герпетический энцефалит, клещевой энцефалит, полиомиелит и др.) полностью доказана и стала аксиомой клинической медицины. В то же время существует целый ряд острых вирусных поражений ЦНС, т. наз. постинфекционных острых диссеминированных энцефаломиелитов (ОДЭМ), имеющих однотипную клиническую картину, но вы-

зываемых разными вирусами, такими как вирус простого герпеса I и II типа (ВПГ-1, ВПГ-2) [3, 5, 7, 12, 14], цитомегаловирус (ЦМВ) [4], вирус Эпштейн-Барра [17], вирус гриппа [6], вирус гепатита С [21] и др.

Неврологические симптомы ОДЭМ обычно проявляются на 4—13 день после перенесенной инфекции или вакцинации, к 4—7 дню заболевания нарастают симптомы неврологического дефицита и когнитивные нарушения. ОДЭМ нередко характеризуется острым началом с мультифокальным поражением ЦНС, включая энцефалопатию и мно-

жественные очаги на МРТ, заболевание нередко встречается у детей младшего возраста с симптомами оптикомиелита и рассеянного склероза [19].

Удельный вес герпетических энцефалитов (ГЭ) является одним из наиболее распространенных и тяжелых заболеваний, поражающих нервную систему, в структуре вирусных энцефалитов составляет около 20%, частота — 2–4 случая на 1 млн. населения в год [4, 9, 13]. Это наиболее частая причина спорадических фатальных случаев энцефалита у детей старше 6 мес. и взрослых в России [7], странах Европы и Америки [15]. Наиболее частые формы герпетических поражений ЦНС протекают в виде нейроинфекций — энцефалиты, миелиты, менингиты и др. [9]. Очаговая неврологическая симптоматика нервной системы проявляется в виде моно- и гемипарезов [1]. Нередко эпилептические припадки являются первыми признаками поражения ЦНС при ГЭ [16].

Одним из широко распространенных герпесвирусов является вирус *Varicella-zoster* (варицелла-зостер, ВВЗ). Ежегодно частота заболевания опоясывающим герпесом колеблется в зависимости от возраста и иммунного статуса заболевших, в пределах 0,4–1,6 на 1 000 чел. в возрасте до 20 лет и от 4,5 до 11 случаев в возрасте до 80 лет и старше [2]. Клиническая картина ГЭ характеризуется острым началом с высокой температурой в течение 3–4-х дней с последующим развитием неврологической симптоматики. Частым признаком ГЭ является нарушение сознания вплоть до развития комы вследствие быстро нарастающего отека мозга. В 90% случаев отмечается поражение височных отделов [3]. Деконенко Е.П. и соавт. (2012) описывают 44 пациентов с ГЭ, получавших ацикловир; в 47,6% случаев на КТ исследований было выявлено поражение двух полушарий головного мозга, в 52,4% — поражение одной гемисферы. Одной из главных черт всех герпесвирусов является их способность переходить в латентное состояние с периодической реактивацией. Первичная инфекция кожи и слизистых может быть манифестной или асимптомной. Энцефалит обычно развивается на 7–10-й день после герпетических высыпаний и может проявляться в течение 6-ти недель после острого периода [2].

В случае хронической герпетической инфекции ЦНС речь не идет о переходе ОГЭ в хронический процесс [9]. При ОГЭ может иметь место и энцефаломиелитическая форма инфекции, которая протекает с оптикомиелитическим или менингомиелитическим синдромами.

Далее описан клинический случай больной с проявлениями вирусного энцефалита смешанного генеза.

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

Для оказания амбулаторной консультативной помощи в 23.01.2012 г. обратилась пациентка К., 45 лет, казашка по национальности, врач-фармаколог,

к.м.н. На момент осмотра предъявляла жалобы на слабость в левых конечностях (больше в руке), подволакивание (шарканье) левой ноги и иногда подворачивание левой стопы при ходьбе, ухудшение зрения во время чтения книг, «нарушение кратковременной памяти», эпизодические подергивания в левой руке, которые за последние полгода участились до 2–3 раз в неделю.

Из анамнеза известно, что в 1986 г. в возрасте 20 лет перенесла первую атаку опоясывающего герпеса с локализацией в области лица (лобная часть), после чего стала отмечать, что на левой половине лица снижена чувствительность. До 2005 г. герпетических высыпаний не было. В 2005 г. отмечалось кратковременное онемение левой ноги, на которое пациентка не обратила внимания, и единственный эпизод дезориентации, который в настоящее время больная никак охарактеризовать не может. В 2008–2009 гг. впервые появились ощущения прохождения электрического тока при сгибании головы вперед (симптом Лермитта). В 2010 г. возникает слабость в левой руке, которую пациентка трактовала как слабость в «недоминантной конечности», к врачу не обращалась, не лечилась. Тогда же был отмечен единственный единичный эпизод подъема АД до 170/100 мм рт. ст. (при рабочем АД 110/70 мм рт. ст.). В 2011 г. появились сильные боли в правой паховой области, из-за чего пациентка с трудом могла сидеть, только стоять. Указанные симптомы отметила в период июнь-август 2011 г., когда по работе совершила 6 дальних перелетов по стране. Тогда же стала часто «подворачиваться» правая нога. Самостоятельно стала принимать детралекс, который не оказал должного эффекта. Со слов пациентки, 29.08.2011 г. упала при вставании с кровати (после сна) из-за выраженной слабости в ногах («подкосились ноги») и с указанными жалобами обратилась к неврологу, после чего был поставлен диагноз «грыжа диска поясничного отдела позвоночника» и назначено лечение: мильгамма, сирдалуд, мидокалм, найз, гомеопатические препараты. При этом пациентка сообщает, что болевая чувствительность в ногах была сохранена, т. к. сразу же самостоятельно ее проверила. В тот же период отмечает учащенные позывы на мочеиспускание. В октябре 2011 г. самостоятельно отменила мидокалм, т. к. на фоне терапии увеличилась интенсивность боли в правой паховой области, появилась иррадиация боли до области правого колена. Тогда же отметила слабость в левых конечностях (в руке и ноге).

Из анамнеза известно: родилась в большой семье (четвертой по счету), имеет 6 братьев и сестер. С детства страдает аллергическими реакциями, также в семье имеет аллергические проявления племянник (сын младшей сестры). Простудными заболеваниями болеет крайне редко. Детей нет (последствие перенесенного в молодости аборта).

На момент осмотра больная в медицинской повязке, которую носит из-за воспалительного процесса (болезненность при плотании только в левой половине лотки). ЛОР-врач поставил диагноз: «герпетическая ангина». Неврологический статус (23.01.2012 г.): недостаточность конвергенции за счет левого глаза (с детства); нистагма нет; снижена чувствительность на левой половине лица; легкая асимметрия лица за счет левой половины; зрение снижено на оба глаза (–5 OS, –6 OD); сухожильные рефлексы с рук и ног симметричны, с расширением рефлексогенных зон; патологические знаки с верхних конечностей — непостоянный симптом Россолимо; снижен тонус в верхних и нижних конечностях, больше слева; снижена сила в верхних конечностях, больше слева; координаторные пробы выполняет уверенно; ходьба с открытыми и закрытыми глазами — без особенностей; при наклоне головы симптом Лермитта не выявляется; чувствительных изменений на теле и в конечностях не выявлено.

Для уточнения характера нарушений и исключения демиелинизирующего процесса рекомендована консультация окулиста (вызванные потенциалы (ВП) ствола мозга). Заключение окулиста (23.01.2012 г.): диски зрительных нервов розовые, границы четкие; OU=6D, миопия высокой степени. Слуховые ВП ствола мозга и зрительные ВП на обращение шахматного паттерна (23.01.2012 г.) в норме. Также было рекомендовано исследование цереброспинальной жидкости (ЦСЖ), от которого больная отказалась в категорической форме.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПАРАКЛИНИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

МРТ головного мозга (16.01.2012 г.): в белом веществе обоих полушарий преимущественно субкортикально, определяются множественные очаги повышенного МР-сигнала с четкими контурами, размером 2–8 мм без перифокального отека; единичный очаг 3 мм — в лучистости мозолистого тела слева. Заключение. МР картина многоочагового

поражения белого вещества, вероятнее всего, сосудистого генеза, следует дифференцировать с демиелинизирующим заболеванием (см. рис.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Показатели развернутого клинического исследования крови (18.01.2012 г.): уровень глюкозы крови (27.01.2012 г.): 5,04 ммоль/л (N=3,89–5,83 ммоль/л) — в пределах нормы.

Биохимический анализ крови (26.01.2012 г.): ЛПНП-холестерин, триглицериды — в пределах нормы; повышены показатели: холестерин общ. — до 5,8 (N=0–5,2 ммоль/л), ЛПВП-холестерин — до 2,24 (N=1–2,1 ммоль/л).

Гемостазиологическое исследование (18.01.2012 г.): волчаночный коагулянт, Д-димеры — в норме. Параметры системы гемостаза (18.01.2012 г.): АЧТВ, анти-тромбин-3, фибриноген, протромбин, МНО, тромбиновое время — в норме. Ревмопробы (05.11.2011 г.): ревматоидный фактор, антистрептолизин-О, С-реактивный белок — отрицательные.

Исследование иммунологического статуса (15.01.2012 г.): показатели CD45/CD3+ (60% все Т-лимф., N=55–75), CD45/CD3+/CD4+ (41% Т-хелпер, N=35–65), CD45/CD3+/CD4+ (0,97410⁹/л все Т-лимф., N=0,6–1,9), CD45/CD3+/CD8+ (18% цитотокс., N=12–30), CD45/CD3+/CD8+ (0,426410⁹/л Л цитол., N=0,3–0,8) и CD4/CD8 (2,278, N=1,2–2,5) — в норме; параметр CD45/CD3+ снижен до 0,22410⁹/л все Т-лимф. (N=0,9–2,2)¹.

¹ CD сокп. от англ. cluster of differentiation, cluster designation — кластер дифференцировки, используемый для дифференцировочных антигенов лейкоцитов человека, применяется в иммунофенотипировании для отнесения клеток к тому или иному типу по представленным на клеточных мембранах молекулам-маркерам: Т-лимфоциты CD45+, CD3+; Т-хелперы CD45+, CD3+, CD4+; Цитотоксические Т-лимфоциты CD45+, CD3+, CD8+. Количество CD4 и CD8 Т-лимфоцитов в крови используется для мониторинга развития ВИЧ-инфекции [8, 10]).

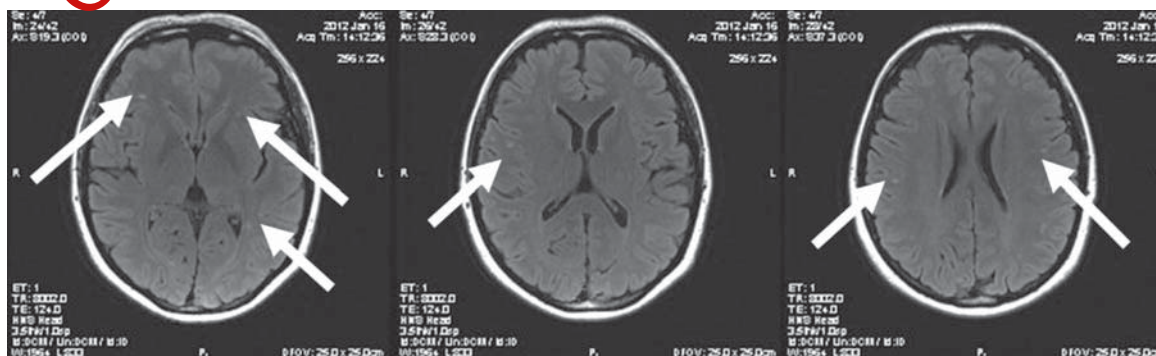

Рис. МРТ головного мозга больной К. (16.01.2012 г.): множественные очаги повышенного МР-сигнала с четкими контурами

Повторное исследование иммунологического статуса (05.02.2012 г.): CD95 54% (N=23–60%), CD45/CD8+CD38+ снижен до 9 (N=10–20), CD8+CD38+ повышен до 52 (N=20–50).

Серологическая диагностика (26.01.2012 г.): Syphilis RPR, антитела к ВИЧ (anti-HIV S), анти-HCV IgG (антитела класса G к вирусу гепатита C), HBsAg (антиген вируса гепатита B) — не обнаружены. ПЦР (полимеразная цепная реакция) и другие инфекции (15.01.2012 г.): ДНК ЦМВ, ДНК Эпштейн-Барр вируса, ДНК вируса герпеса VI типа — не обнаружены.

Параметры исследования иммунологического статуса (05.02.2012 г.): НСТ-тест 7 у.е. (N=12–30 у.е.), НСТ-стим 15 у.е. (N=40–95 у.е.), IgG 19,2 г/л (N=7–20 г/л), IgA 1,84 г/л (N=0,7–5 г/л), IgM 1,36 г/л (N=0,2–2 г/л) — в рамках нормы. Маркеры инфекций ИФА (05.02.2012 г.): анти-HSV IgG (I и II), анти-HSV IgM, анти-EBV-VCA IgG (антитела к вирусу Эпштейн-Барр), анти-EBV-VCA IgM, анти-CMV IgM — не обнаружены, повышен показатель анти-CMV IgG (антитела класса G к ЦМВ) до 39,66 Е/мл.²

При повторном исследовании (14.03.2012 г.): анти-CMV IgG повышен до 200,4 Е/мл³; анти-EBV-VCA IgG и анти-EBV-EBNA IgG — не обнаружены, повышен показатель анти-HSV IgG I (антитела к ВПГ-1) до 7,51 Е/мл и снижен показатель анти-HSV IgG II (антитела к ВПГ-2) до 0,33 Е/мл.⁴

Таким образом, повышение титров антител к ЦМВ подтверждает его участие в этиологии заболевания. Антитела к ВПГ-1, которые определялись к 14.03.2012 г., указывают на подключение в качестве возбудителя заболевания ВПГ-1.

Был проведен повторный осмотр (06.02.2012 г.). За период с 23.01.2012 г. по 06.02.2012 г. пациентка лечилась противовирусным препаратом валтрекс по рекомендации ЛОР-врача, который поставил диагноз: «герпетическая ангина». После этого она отметила снижение чувствительности на слизистой полости рта слева (получила «ожог» от горячей пищи). Предъявляет жалобы на снижение чувствительности на левой щеке, прикусывание слизистой оболочки левой щеки также из-за снижения чувствительности в этой зоне. Назначено симптоматическое лечение: нейромультит, рибоксин, мильгамма, омега-3. В неврологическом статусе: без отрицательной динамики. В течение 1 мес. ежедневно делает гимнастику для восстановления силы в руках.

Повторный осмотр был произведен 28.05.2012 г. Пациентка предъявляет жалобы на нарастание слабости в левых конечностях в течение последнего месяца, «усиление слюноотделения», учащения по-

² Значения менее 9 Е/мл оцениваются как «не обнаружены», 9–11 Е/мл — «серая зона», более 11 Е/мл — «обнаружены».

³ Значения менее 6 АЕ/мл оцениваются как «не обнаружены», от 6 АЕ/мл — «обнаружены».

⁴ Для обоих показателей значения оценивают: менее 0,9 Е/мл оценивается как «не обнаружено», 0,9–1,1 Е/мл — «серая зона», более 1,1 Е/мл — «обнаружено».

дергивания в левой ноге, появление общей (генерализованной) слабости в левой половине тела, которая беспокоит даже в покое. Она заметила, что в момент печати на компьютере появилась слабость в правой кисти, стало затруднительно выполнять простые действия, трудно удерживать левую руку при поднятии вверх (повесить белье). Сохраняется «подшаркивание» левой ногой и подворачивание левой стопы. Она продолжает заниматься спортом: велотренажер, гантели, отжимания. В апреле 2012 г. провела 2 курса инъекций мильгамма. Стала отмечать, что периодически (каждый месяц) появляются высыпания на лице (нос, губы, слизистая внутренней поверхности верхней губы). В период неоднократных герпетических высыпаний принимала противовирусные препараты: валтрекс, фамвир. В неврологическом статусе: нистагма нет, объективных чувствительных расстройств на лице не было выявлено, слабость мимических мышц левой половины лица при выполнении мимических проб (растягивание губ при улыбке), сухожильные рефлексы с рук и ног симметричные, повышены, с расширением рефлексогенных зон; патологических знаков нет; все координаторные пробы выполняет удовлетворительно; мышечный тонус: в руках достаточный, несколько снижен в левой ноге; сила в конечностях достаточная. Рекомендовано продолжить симптоматическую терапию до назначения специфического лечения после консультации вирусолога в Институте полиомиелита и вирусных энцефалитов им. М.П. Чумакова.

Заключение вирусолога (07.06.2012 г.): острый диссеминирующий энцефаломиелит (ОДЭМ) — «под вопросом», специфическая терапия в данный момент не показана.

Повтор МРТ головного мозга (15.09.2012 г.): МР-картина многоочагового поражения белого вещества без отрицательной динамики (в сравнении с МРТ от 16.01.2012 г.).

Повторный прием (17.09.2012 г.): жалоб не предъявляет. При последнем осмотре: в неврологическом статусе — без отрицательной динамики. Успешно работает в коммерческой клинике.

Окончательный диагноз: вирусный энцефалит, ассоциированный с цитомегаловирусом и вирусом простого герпеса I типа.

ОБСУЖДЕНИЕ

Описанный случай представляет собой особые сложности в однозначной трактовке симптомов и данных результатов проведенных исследований, чтобы собрать все в единое целое для постановки диагноза. Ниже предпринята попытка проанализировать и дать обоснование данного случая, опираясь на уже проведенные исследования.

Так, известно, что вирусный энцефалит простого герпеса (ЭПГ) верифицируют на основании данных

исследования спинномозговой жидкости (СМЖ) и полимеразной цепной реакции (ПЦР) [11, 18]. Adler A.C. и соавт. (2011) [11] сообщает о наблюдении за 35-летней латино-американкой с симптомами спутанного сознания (без латерализованного неврологического дефицита), которой предположительно поставлен диагноз «герпетический энцефалит», проведена ПЦР, ex juvantibus назначен ацикловир, на фоне которого расстройства сознания уменьшились. ПЦР-данные, полученные в ходе исследования, были отрицательными, и лечение ацикловиром отменено, на этом фоне усилились расстройства сознания. Вновь был назначен ацикловир, проведена повторная ПЦР, результаты которой также были отрицательными. Проведено МРТ-исследование, которое оказалось негативным, но при повторном МРТ-исследовании были выявлены билатеральные изменения в височных долях, на основании которых поставлен диагноз «герпетический энцефалит», назначено лечение ацикловиром на 21 день. Adler A.C. и соавт. в заключение проведенного исследования указывают на то, что результаты ПЦР при герпетической инфекции бывают ложно-отрицательные, а это может привести к отмене лечения.

Деконенко Е.П. и соавт. (2012) [5] наблюдали пациентку 16 лет с атипичным течением ГЭ со «смазанной» клинической картиной по сравнению с типичным ГЭ, поздним появлением очагов при нейровизуализации и преобладанием в симптомокомплексе заболевания когнитивных и мнестических расстройств. Guo Y. и соавт. (2011) [17] наблюдали пациентку 19 лет, которая страдает ГЭ с течением 8 лет. В анамнезе нет указаний на то, что больная переносила какое-л. тяжелое инфекционное (вирусное) заболевание. В сыворотке крови выявлены высокие титры антител к вирусам ВПГ-1, ВПГ-2, опоясывающего лишая, ветряной оспы, Эпштейн-Барр, гриппа А. У больной была обнаружена гетерозиготная мутация гена TLR3. На основании данного исследования авторы заключили, что дефицит TLR3 гена обуславливает предрасположенность к восприимчивости вируса простого герпеса у здоровых лиц. Аналогичные результаты получили Sancho-Shimizu V. и соавт. (2011) [20], которые пришли к выводу, что дефицит TLR3 гена — новая генетическая этиология энцефалита, вызванного вирусом Herpes simplex.

Хмара М.Е. (2004) [9] описал 52 больных с особым типом развития патологического процесса, не сопровождающегося общеинфекционными проявлениями, характерными для типичного ОГЭ, и это позволило при дальнейшем анализе рассматривать таких больных как переносящих первичную хроническую герпетическую инфекцию ЦНС. Известны случаи развития хронического герпетического энцефалита (ХГЭ) через 12 лет после перенесенного ОГЭ. Идрисовой Ж.Р. и соавт. (2001) [6] проведено исследование 60 больных с острыми вирусными энцефалитами, у 14

из которых был диагностирован ГЭ. Отличительная особенность ГЭ (по данным исследования) — возрастание уровня общего IgE в 7 раз, превышающее возрастную норму на 3–4 недели болезни.

Деконенко Е.П. и соавт. (2011) [4] наблюдали случай менингоэнцефалита, ассоциированного с цитомегаловирусом, вирусом простого герпеса и вирусом варицелла-зостер у подростка 16 лет. Развитие острого инфекционного заболевания сопровождалось нарушением высших мозговых функций (спутанность сознания, бред, галлюцинации, генерализованные тонико-клонические судороги) с последующей верификацией обширного очага на МРТ. Характер неврологических изменений с преобладанием психических нарушений, повышение белка и незначительное увеличение цитоза в ЦСЖ были расценены как проявления энцефалопатии на фоне реактивации латентной инфекции ВВЗ, происшедшей у пациентки — реконвалесцента тяжелой формы менингоэнцефалита, вызванного сочетанной инфекцией ЦМВ-ВПГ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представлен редкий случай пациентки с вялотекущим течением вирусного энцефалита, ассоциированного с цитомегаловирусом и вирусом простого герпеса. Диагностика энцефалита у описанной больной основана на определении специфических антител к вирусу герпеса I типа и цитомегаловируса в крови.

Сложность в трактовке проявлений представленного случая обусловлена, прежде всего, тем, что у данной пациентки большинство симптомов носит «стертый» характер за давностью течения заболевания, к тому же отсутствуют достоверные сведения о начале заболевания и первых проявлениях болезни. Нет данных по исследованию ЦСЖ. К тому же в последнее время появляются публикации, указывающие на его недостаточную чувствительность и рекомендующие применение испытанных тестов с определением антител в ЦСЖ. При проведении ПЦР были получены отрицательные результаты. В настоящее время большинство нейроинфекций диагностируется с применением метода ПЦР, имеющего большие преимущества, однако он также не лишен недостатков, поскольку может быть псевдонегативным (в первые 3–4 дня болезни) и чувствительность его существенно снижается после 10–20-го дня болезни.

Не исключена возможность вирусных осложнений в восстановительный период после перенесенного энцефалита в стадии реконвалесценции [4], как наблюдалось в данном случае (высыпания на лице, герпетическая ангина). Хотя течение энцефалита у наблюдаемой больной имеет легкую степень тяжести, несмотря на двустороннее поражение головного мозга, его исход можно считать достаточно благоприятным. Больная полностью социально

адаптирована и продолжает успешно работать на руководящем посту в частной компании. Вероятно, сказался положительный эффект от постоянно проводившегося лечения противовирусными препаратами (валтрекс, фамвир).

Список литературы

1. Деконенко Е.П., Куприянова Л.В., Рудометов Ю.П. и др. Герпетический энцефалит — клиника и диагностика // Альманах клинической медицины. — 2000. — № 3. — С. 143.
Dekonenko E.P., Kupriyanova L.V., Rudometov Yu.P. et al. Herpetic encephalitis — clinic and diagnostics // Almanakh klinicheskoy mediciny. — 2000. — № 3. — P. 143.
2. Деконенко Е.П. Клинические проявления, частота и лечение заболеваний, вызываемых вирусом варицелла-зостер // Альманах клинической медицины. — 2001. — № 4. — С. 271.
Dekonenko E.P. Clinical manifestations, frequency and treatment of diseases caused by varicella-zoster virus // Almanakh klinicheskoy mediciny. — 2001. — № 4. — P. 271.
3. Деконенко Е.П. Трудности диагностики герпетического энцефалита в неврологической и нейрохирургической практике // Бюллетень сибирской медицины. — 2008. — № 5. — С. 100.
Dekonenko E.P. The difficulties in diagnostics of herpes simplex encephalitis in neurological and neurosurgical practice // Byulleten sibirskoy mediciny. — 2008. — № 5. — P. 100.
4. Деконенко Е.П., Рудометов Ю.П., Русанова С.А. и др. Менингоэнцефалит, ассоциированный с цитомегаловирусом, вирусом простого герпеса и вирусом варицелла-зостер // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. — 2011. — Т. 111. — № 7. — С. 66.
Dekonenko E.P., Rudometov Yu.P., Rusanova S.A. et al. Meningoencephalitis associated with cytomegalovirus, herpes simplex virus and varicella-zoster virus // Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova. — 2011. — Vol. 111. — № 7. — P. 66.
5. Деконенко Е.П., Беляетдинова И.Х., Шакарян А.К. и др. Атипичное течение герпетического энцефалита у подростка // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. — 2012. — № 2. — С. 80.
Dekonenko E.P., Bevaletdinova I.Kh., Shakaryan A.K. et al. Atypical course of herpetic encephalitis for the adolescent // Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova. — 2012. — № 2. — P. 80.
6. Идрисова Ж.Р., Воробьева Н.Л., Гervasieva В.Б. и др. Прогностическая роль антител к основному белку миелина при вирусных энцефалитах // Альманах клинической медицины. — 2001. — № 4. — С. 60.
Idrisova Zh.R., Vorobyeva N.L., Gervasieva V.B. et al. The prognostic role of antibodies to myelin basic protein in viral encephalitis // Almanakh klinicheskoy mediciny. — 2001. — № 4. — P. 60.
7. Соколова М.М., Мартыненко И.Н., Деконенко Е.П. и др. Эпилептические приступы при герпетическом энцефалите у детей. Клиническое значение и прогноз // Альманах клинической медицины. — 2001. — № 4. — С. 40.
Sokolova M.M., Martynenko I.N., Dekonenko E.P. et al. Children's epileptic seizures in herpetic encephalitis. The clinical significance and prognosis // Almanakh klinicheskoy mediciny. — 2001. — № 4. — P. 40.
8. Хайдуков С.В., Зурочка А.В., Шестакова Е.В. и др. Анализ контрольных показателей «репликаты Т-клеток» и «сумма Т-клеток» при исследовании иммунного статуса у ВИЧ-инфицированных больных и выявление дубль-негативных субпопуляций Т-лимфоцитов (CD45+CD3+CD4CD8-) // Медицинская иммунология. — 2008. — № 4–5. — С. 463.
Khaydukov S.V., Zurochka A.V., Shestakova E.V. et al. The analysis of benchmarks «replicates the T-cells» and «the amount of T-cells» in the study of immune status in HIV-infected patients and the identification of the double-negative subpopulations of T-lymphocytes (CD45 + CD3 + CD4CD8-) // Medicinskaya immunologiya. — 2008. — № 4–5. — P. 463.
9. Хмара М.Е. Герпетическая инфекция ВНС: клинико-морфологические и патогенетические аспекты // Медицинские новости. — 2004. — № 5. — С. 15.
Khmara M.E. HSV infection: clinical, morphological and pathogenic aspects // Medicinskie novosti. — 2004. — № 5. — P. 15.
10. Холмс Р.Д., Катлинский А.В., Пичугин А.В. и др. Положительная динамика основных субпопуляций лимфоидных клеток крови при лечении больных ВИЧ-инфекцией иммуномодулятором «Гепоп» // Аллергия, астма и клин. иммунол. — 2002. — № 10. — С. 17.
Khols R.D., Katlinsky A.V., Pichugin A.V. et al. The positive dynamics of the major subpopulations of lymphoid blood cells in the treatment of patients with HIV infection immunomodulator «Gepon» // Allergiya, astma i klin. immunol. — 2002. — № 10. — P. 17.
11. Adler A.C., Kadimib S., Apaloo C. et al. Herpes simplex encephalitis with two false-negative cerebrospinal fluid PCR tests and review of negative PCR results in the clinical setting // Case Rep. Neurol. — 2011. — Vol. 3. — P. 172.
12. Basak R.B., Malpani V., Kakish K. et al. Poor neurological sequelae of herpes simplex virus encephalitis in an infant despite adequate antiviral and adjunct corticosteroid therapy // Indian J. Dermatol. — 2011. — Vol. 56. — № 6. — P. 749.
13. Bhullar S.S., Kashyap R.S., Chandak N.H. et al. Protein A-based ELISA: its evaluation in the diagnosis of herpes simplex encephalitis // Viral Immunol. — 2011. — Vol. 24. — № 4. — P. 341.
14. Boivin N., Menasria R., Gosselin D. et al. Impact of deficiency in CCR2 and CX3CR1 receptors on monocytes trafficking in herpes simplex virus encephalitis // J. Gen. Virol. — 2012. — Vol. 93. — Pt. 6. — P. 1294.
15. Conca N.M., Labraca Y.C., Bercovich M.W. et al. Neonatal herpes simplex encephalitis: two twins, two cases // Rev. Chil. Infect. — 2011. — Vol. 28. — № 3. — P. 257.
16. Gunduz A., Beskardes A.F., Kutlu A. et al. Herpes encephalitis as a cause of nonconvulsive status epilepticus // Epileptic Disord. — 2006. — Vol. 8. — № 1. — P. 57.
17. Guo Y., Audry M., Ciancanelli M. et al. Herpes simplex virus encephalitis in a patient with complete TLR3 deficiency: TLR3 is otherwise redundant in protective immunity // J. Exp. Med. — 2011. — Vol. 208. — № 10. — P. 2083.
18. Kamei S. Infection of herpes simplex virus — Clinical diagnosis and treatment for herpes virus encephalitis // Rinsho Shinkeigaku. — 2011. — Vol. 51. — № 11. — P. 1040.
19. Pohl D., Tenenbaum S. Treatment of acute disseminated encephalomyelitis // Curr. Treat. Options Neurol. — 2012. — Vol. 14. — № 3. — P. 264.